

Несколько дней спустя. Дул легкий ветерок, в зените палило солнце.

Янь Янь стоял у Южных Небесных Врат, не сводя глаз с неспешно приближающихся Сюанью и Байху.

— Лингуан, ты пришел так рано, — Ши Хуай подпрыгивающей походкой подошел к Янь Яню и положил руки ему на плечи. — Я искал тебя несколько дней назад, почему тебя не было во Дворце Чжуцюз?

Янь Янь лениво зевнул, глядя на него:

— Не спрашивай. А где твой брат? Разве вы обычно не ходите всюду вместе? Почему в этот раз ты один?

Он хорошо помнил, что старший брат Ши Хуая терпеть не мог, когда тот отправлялся куда-то в одиночку, и всегда сопровождал его, что бы ни случилось. Да и разве Сюанью и Байху не были неразлучны?

Ши Хуай буквально повис на Янь Яне и хихикнул:

— Брат занят разбором свитков, поэтому не смог пойти со мной. Но кто бы мог подумать, что ты, Лингуан, все-таки примешь приглашение на этот пир. Даже на торжества, устраиваемые самим Небесным Владыкой, ты редко заглядываешь.

Ши Хуая трудно было винить в удивлении: после того, что случилось с Фэн Цзи, Янь Янь почти перестал посещать светские мероприятия, и Небесный Владыка, видя это, лишь смирился.

— В конце концов, этот пир устраивает новый Дракониий Владыка Восточного моря, нет ничего дурного в том, чтобы взглянуть, — Байху Яо Ли была единственной девушкой среди Четырех Символов и отличалась самым спокойным нравом.

Янь Янь кивнул, полностью соглашаясь с её словами:

— Цзяньбин права, но...

— Но что? — Ши Хуай высунулся из-за спины Янь Яня.

— Но что у вас с Мэнчжаном? Я каждый день сижу в своем храме, и слухи о вас долетают до меня постоянно.

Янь Янь говорил это не из праздного любопытства — просто сплетни разрослись так сильно,

что их невозможно было не услышать. Едва прозвучали эти слова, Ши Хуай отскочил от Янь Яня, словно тот в одночасье превратился в раскаленный уголек. Он пятился до тех пор, пока не наткнулся на что-то позади себя.

— А Хуай, что с тобой? — раздался ясный и чистый голос.

Ши Хуай застыл. Он с трудом поднял голову и встретился с глазами Фань У — теми самыми персиковыми глазами, которые вечно смотрели на него с нежностью, словно он так смотрел на всех вокруг. Поняв, что это Фань У, Ши Хуай снова прыгнул под бок к Янь Яню:

— Лингуан, всё же с тобой лучше всего.

Янь Янь остался безмолвным, чувствуя, как на него устремился полный обиды взгляд Фань У. Он понятия не имел, какая связь между ними, и хотя до него доходили кое-какие слухи, судя по их реакции, это было явно не то дело, в которое ему стоило вмешиваться.

— Раз уж все собрались, давайте отправимся во Дворец Дракона Восточного Моря. Нам еще нужно, чтобы Божественный Владыка Мэнчжан указал путь, — Яо Ли своим вмешательством разрядила странную атмосферу.

Фань У кивнул:

— Разумеется.

Зеленых Драконов в рядах Четырех Символов всегда выбирали из Клана Лазурного Дракона Восточного Моря. Это была одна из причин, почему Янь Янь решил прийти: если Зеленого Дракона выбрали здесь, возможно, он сможет снова встретить Фэн Цзи.

Янь Янь владел стихией огня, поэтому больше всего на свете не любил воду. Хотя обычная вода не могла причинить ему вреда, в тот момент, когда Фань У предложил спуститься под воду, Янь Янь был готов прожечь в нем дыру своим взглядом. К счастью, Фань У оказался не совсем бестолковым и передал ему Жемчужину Укрощения Воды, а Ши Хуай заботливо отвел морскую воду в сторону, не давая ей ни на миг коснуться спутника.

Когда они вошли во Дворец Дракона, на теле Янь Яня сам собой возник барьер. Теперь ему не нужно было магическое искусство Ши Хуая: защитный слой обволакивал его, не давая воде приблизиться, и он чувствовал себя так же комфортно, как на суше. Заметив это, Янь Янь невольно проникся симпатией к Клану Драконов Восточного моря.

Пир начинался только вечером, и Дракониий Владыка подготовил для них покои. Как только они вошли во дворец, Фань У потащил Ши Хуая смотреть на каких-то драконят. Ши Хуай хотел было позвать с собой Янь Яня, но тот одарил его таким свирепым взглядом, что рука тут же вернулась на место.

Яо Ли, напротив, заинтересовалась окрестностями и осталась снаружи, сказав, что хочет прогуляться. Янь Янь решил, что это неплохая мысль, и тоже покинул свои покои, но, не зная дворца, довольно быстро заблудился.

— Ночная жемчужина десяти тысячелетней выдержки... они и правда умеют делать подарки, зная, что в последнее время я неравнодушен к светящимся вещам.

Проходя мимо одного из внутренних двориков, Янь Янь остановился, привлеченный звуком голоса.

Ночная жемчужина? Десять тысячелетняя? Должно быть, она светит невероятно ярко. Но почему этот голос кажется таким знакомым?

Он был настолько узнаваем, что Янь Янь даже не обратил внимания на второго собеседника.

— Неужели ты думаешь обо мне именно так? Похоже, мы, братья, стали слишком мало общаться.

Голос приближался, говорящие должны были выйти с минуты на минуту. Янь Янь уже собирался уйти, но ноги словно приросли к земле. Он не мог сдвинуться ни на шаг и в упор смотрел на дверной проем, пока кто-то не появился в дверях.

На человеке были пурпурные одежды, которые слегка колыхались при каждом движении, а золотые нити на подоле мерцали в полумраке. Лицо вошедшего было прекрасно, словно картина, а взгляд, мягкий, как весенний ветерок, остановился на Янь Яне. Легкая улыбка на тонких губах стала чуть выразительнее.

— Фэн Цзи... — выдохнул Янь Янь.

И тут же осекся. Что-то было не так. Рога? Фэн Цзи никогда не появлялся перед ним в таком облике, Янь Янь даже не видел его с драконьими рогами. Голос Янь Яня был тихим, но достаточно отчетливым, чтобы его услышали. При звуке имени, сорвавшегося с его уст, брови Фань Юйцзи невольно нахмурились. Он был несказанно рад, что Янь Янь пришел на пир, но вот это имя...

Вместе с Фань Юйцзи вышел его младший брат и отец Фань У — Фань Сунъюань. Увидев Янь Яня, Фань Сунъюань перевел взгляд на брата и, заметив на лице всегда кроткого старшего брата явное недовольство, шагнул вперед:

— Почтенный, как к вам обращаться? Моего брата зовут вовсе не Фэн Цзи. Должно быть, вы ошиблись.

Фань Сунъюань не успел подойти близко, как Фань Юйцзи опередил его. Он оказался перед

Янь Янем и, достав из рукава шелковый платок, осторожно стер слезы, которые неизвестно когда появились на лице того.

Услышав слова Фань Суньюаня, Янь Янь почти машинально схватил Фань Юйцзи за запястье и, глядя на него с мольбой, спросил:

— Ты... ты правда не Фэн Цзи?

В прошлый раз то, что он видел, могло быть иллюзией, вызванной магическим массивом, но сейчас никакого массива не было. Как же он мог быть не Фэн Цзи?

Фань Юйцзи посмотрел на руку, сжимающую его запястье, затем встретился взглядом с Янь Янем и медленно кивнул:

— Вы ошиблись, Божественный Владыка. Мы с вами виделись на погосте лишь несколько дней назад. Меня зовут Фань Юйцзи, я не Фэн Цзи. Если уж искать сходство, то разве что в последнем иероглифе имени.

Он тут же пожалел о своих словах, увидев, как свет в глазах Янь Яня потускнел и всё его существо наполнилось отчаянием.

Янь Янь задумался, позволяя Фань Юйцзи вытирать себе лицо. В тот момент, когда тот хотел убрать руку, Янь Янь в отчаянии вцепился в его рукав:

— В прошлый раз это не было вызвано массивом? Ты правда выглядишь именно так?

Сказав это, Янь Янь посмотрел на стоявшего рядом Фань Суньюаня и перевел взгляд с одного лица на другое. Действительно... они были очень похожи.

Но Янь Янь никогда не видел обитателей Восточного моря, разве что Фань У — племянника нынешнего Драконьего Владыки. Стоп, Фань Юйцзи здесь, в этом дворце... Как он может быть здесь?

Видя, что Фань Юйцзи молчит, Янь Янь спросил снова:

— Скажите... господин Фань, вы из Восточного моря? Как вы здесь оказались?

— Я Драконий Владыка Восточного моря. А как величать вас, почтенный? — хотя он давно знал, кто перед ним, вспомнив, как тот скрывал свою личность на погосте, он решил спросить, чтобы не навлекать на себя вопросов.

Драконий Владыка Восточного моря... дядя Фань У.

Янь Янь поспешно отпустил рукав Фань Юйцзи, его взгляд заметно смирился. Теперь он понял, почему, вспоминая Фань У, находил в нем сходство с этими двумя — они и вправду были родственниками. Вспомнив, как сурово он разговаривал с Фань У, Янь Янь счел свое поведение глупым. Ему следовало еще до приезда сюда раздобыть портрет Драконьего Владыки, а не терять самообладание.

Фань Юйцзи убрал платок в рукав и медленно произнес:

— Для меня великая честь, что Божественный Владыка Лингуан почтил своим присутствием наш пир. Празднество начнется только вечером, должно быть, Владыке стало скучно, вот он и прогуливается. Недавно я обрел одну вещь, которая, думаю, должна вас порадовать.

Что? Янь Янь с недоумением посмотрел на него.

Фань Юйцзи протянул руку, и в его ладони возник деревянный ларец. Он открыл его, и внутри, на красном шелке, засияла ночная жемчужина. Её свет был подобен солнечному диску в зените, разве что отливал легкой синевой. Увидев жемчужину, Янь Янь невольно просиял.

Заметив перемену в его настроении, Фань Юйцзи продолжил:

— Это десяти тысячелетняя ночная жемчужина. Её сияние не уступает яркому дню. Если капнуть на нее капель крови, она станет принадлежать владельцу и сможет менять яркость по его желанию, а также служить хранилищем.

— Десяти тысячелетняя жемчужина... это, должно быть, очень ценная вещь. Разве подобает Драконьему Владыке дарить её мне?

Он любил подобные вещи, но не был тем, кто отбирает чужое. Сотня-другая лет — это одно, но десять тысяч...

— Почему же нет? Если вам, Владыка, что-то по душе, я подарю это, если только оно найдется в Восточном море.

Сказав это, Фань Юйцзи захлопнул ларец и вручил его Янь Яню. А затем добавил:

— Нынешний Божественный Владыка Мэнчжан — мой племянник. Если он чем-то обидел вас, прошу, не сердитесь. Его слишком избаловали во дворце. Если он снова провинится, вы можете прийти ко мне, я обязательно восстановлю справедливость.

Жемчужина в руках вдруг показалась не такой уж радостной, но Янь Янь серьезно задумался

об отношениях с Фань У. В сущности, никаких конфликтов у них не было, а тех, кого Фань У сейчас раздражал, он сам не знал. Жемчужину всё же стоит принять.

Янь Янь поднял глаза и, глядя на лицо Фань Юйцзи, ничем не отличавшееся от лица Фэн Цзи, невольно смягчился:

— Я верю Драконьему Владыке.

Видно, дело было в этом лице...

Фань Юйцзи, разумеется, заметил нежность в глазах Янь Яня, когда тот смотрел на него. Это вызвало у него подозрение: неужели он так похож на того Фэн Цзи? Неужели настолько, что Янь Янь, страдаемый тоской, принимает его за другого?

Что бы ни было причиной, Фань Юйцзи это не нравилось. Никому не приятно быть чьей-то тенью.

Приняв подарок, Янь Янь откланялся и с ларцом в руках отправился в свои покои. Проводив его взглядом, Фань Юйцзи повернулся к Фань Сунъюаню. Заметив, что тот хочет что-то сказать, но колеблется, он с недоумением спросил:

— Сунъюань, почему ты так на меня смотришь?

— Брат, неужели ты... к этому Божественному Владыке Лингуану... — Фань Юйцзи не стал бы вести себя так с кем попало. Очевидно, он хотел подарить жемчужину Янь Яню и упомянул Фань У лишь для того, чтобы тот не отказался.

Фань Юйцзи улыбнулся:

— Разве он не интересный персонаж?

У Фань Сунъюаня разболелась голова:

— Брат, у Божественного Владыки Лингуана уже есть возлюбленный! Об этом знает весь Небесный Двор! К тому же ты сам слышал, чьё имя он звал!

— И что с того, что есть? Даже если он женат, его муж пропал без вести, и неизвестно, жив ли он вообще. Неужели ты думаешь, что я, со своим положением, уступлю тому, чья судьба даже не определена?

Фань Юйцзи опустил глаза на рукав, за который недавно держался Янь Янь.

— К тому же прошлое останется в прошлом, а впереди у нас... еще много времени.

Фань Сунъюань не знал, что ответить. Был ли мертв бывший Зеленый Дракон — вопрос оставался открытым, а Фань Юйцзи уже успел превратить его в призрака, ожидающего перерождения. Фань Сунъюань впервые подумал, что у его венценосного брата довольно черная душа — решил соблазнить того, чье сердце уже занято.

<http://bllate.org/book/21832/2261455>